

Прошло три недели, прежде чем он начал ощущать первые последствия.

Он должен был этого ожидать. Это было одно из самых значительных преимуществ использования чакры природы.

Можно было обнаружить всех.

Было бы странно, если бы он не помнил, каково это - ощущать полный эффект природной чакры, текущей по его венам. Ведь в своем совершенном режиме мудреца он практически чувствовал муху, приземлившуюся на лист в сотне ярдов от него. Он был в гармонии с природой, и этому не было предела.

Здесь и сейчас он мог ощущать некоторые сигнатуры чакры вокруг деревни. Пока только несколько, самые сильные из них выделялись больше всего. Цунаде он узнал сразу, Саруджиджи пришлось подождать, пока старик доберется до своего кабинета и останется там на некоторое время.

Амбу он тоже нашел. Она показалась ему знакомой, возможно, он почувствовал ее где-то во время войны, но память не давала покоя. Может быть, она охраняла его в прежние времена или что-то в этом роде.

Пока он шел к академии, он пытался использовать это новое маленькое достижение, ощущая разных людей то тут, то там и пытаясь их узнать. Позже, потренировавшись, он запомнит сигнатуры чакры всех тех, кто был для него важен. Так он сможет найти их, несмотря ни на что.

Размышляя об этом, он почувствовал, как сопровождающий его Амбу со знакомой подписью вдруг отступил назад и начал отворачиваться. Было загадкой, почему так произошло, когда его органы чувств обнаружили еще одну подпись, подавленную, но быстро становившуюся все более очевидной для его нового обретенного шестого чувства по мере приближения.

Это заставило его улыбнуться.

По крайней мере, один из его старых сенсеев был в порядке.

-0-

"Так, все успокоились!" Зае повысила голос, когда ученики выбежали из здания академии на прилегающую тренировочную площадку. Никому, даже ей, не удавалось сдержать волнение учеников академии, когда наступало время поединков по тайдзюцу.

Это была практика, предназначенная для студентов четвертого курса, готовящихся к выпуску: четвертый курс, разумеется, был самым физически тяжелым в учебной программе. Остальные

три года были посвящены более ментальным аспектам профессии шиноби. Единственное, чем занимались в первые два года, - это физическая подготовка, упражнения, прыжки по деревьям, отработка печатей и т.д. и т.п.

Практическое применение тай-дзюцу, оружие и ниндзюцу нашли только на третьем курсе, в основном они отработывались на инструкторах академии.

На четвертом курсе ученикам наконец-то разрешили официально сражаться друг с другом - так инструкторы могли получить четкое представление о том, кто где стоит, чтобы правильно распределить их по командам. Тренировки проходили, как правило, три раза в неделю, причем расписание составлялось в произвольном порядке, чтобы умы и тела студентов привыкали к перспективе сражаться каждый раз, когда от них этого потребуют.

Конечно, большинство детей справлялись с поставленными задачами, но самый выдающийся мастер тайдзюцу был, как ни странно, не из клана, а сиротой. Правда, большинство кланов в этом году отсутствовали. Ни Абураме, ни Хёуга, ни Яманака, ни Нара. Лучшим ниндзюцу, насколько мог судить Наруто, был Учиха, а лучшим метателем кунаев и сюрикенов, как ни странно, один из двух Акимичи в группе.

"Хорошо, дети". сказала миниатюрная учительница, заняв место у тренировочного ринга. "Давайте постараемся бить друг друга вежливо, да?" Она весело пошутила, просматривая сегодняшние рандомизированные составы. "Гокю Адоу и Шизука Морои, пожалуйста, поднимитесь, чтобы мы могли начать обучение".

"Так с кем ты будешь в паре на этот раз?" спросила Шизуне, усаживаясь рядом с ним, чтобы подождать вместе с остальными.

"Не знаю". В основном это было правдой. Но хотя состав участников был в основном случайным, он заметил, что его противники становились все жестче и жестче. Первый бой он провел с Наоторой, ученицей последнего класса. Она была дерзкой и громкой, как и он. Но она недооценила его, как и 90 % класса, и он воспользовался этим, чтобы заставить ее врасплох. А так как она была "последней", его следующий соперник не думал о победе.

И так далее, и так далее.

Теперь они настигали его, так что этот элемент был исключен.

Но, кроме того, он заметил, что каждый из его партнеров был гораздо более целеустремленным, гораздо быстрее, сильнее или умнее.

Очевидно, Зае пытался поднять его по карьерной лестнице, чтобы понять, где именно он должен находиться, когда дело дойдет до расстановки команд.

Так что он не знал, кто будет его следующим противником, но мог предположить, что, скорее всего, это будет одна из средних лингвинов.

Хотя времени у нее было в обрез, если это действительно ее игра, а не просто случайность, как говорится. У них оставалось всего несколько дней.

"Я знаю, что ты не знаешь, но давай, угадай что-нибудь, Нару-чан". Она взъерошила ему волосы, и тут он услышал резкий вдох с одной стороны и шаги с другой.

Повернувшись, он увидел не кого иного, как Уэсу Таиду.

Фаворит на звание лучшего новичка этого года.

Он улыбнулся. "Привет, Таида".

Юноша улыбнулся в ответ. "Не возражаете, если я присоединюсь к вам?"

Он немного подвинулся, прижавшись к Шизуне, чтобы у Таиды было достаточно места, чтобы сесть рядом с ним.

Он был крупным для ребенка. Единственный одноклассник, который соответствовал ему ростом, был один из двух Акимичи, физически более сильный, чем большинство детей их возраста, хотя за это приходилось расплачиваться тем, что он был несколько медленнее половины детей в классе.

Хотя, по правде говоря, учитывая историю его семьи, это не так уж и плохо.

Хотя он не принадлежал ни к одному из кланов Конохи, это не означало, что фамилия Уэсу была обычной семьей.

Это был самурайский клан.

Самураи всегда были постоянной силой даймё различных государств. Насколько он помнил из своего времени, они никогда не играли особой роли в делах скрытых деревень. Они были, откровенно говоря, прославленными клиентами. Охраняйте наши границы от других даймё, беспрекословно убивайте тех, кто нам нужен, и мы набьем ваши карманы деньгами, чтобы это шоу продолжалось вечно". Таков был статус-кво.

На этот раз статус-кво был немного более... искаженным.

Учебная программа первого года обучения, политические и исторические уроки, едва не

помешали ему выполнить свой личный план - закончить школу за один год.

Хотя ниндзя были силой, с которой приходилось считаться на любом поле боя, когда они открыли секреты чакры и множество навыков, связанных с ней, самураи все еще оставались доминирующей военной силой на континенте.

Один ниндзя стоил горстки самураев, но... самураев было гораздо больше, чем ниндзя на службе у даймё.

Теперь даймё мог не только угрожать им прекращением денежных потоков. Он мог пригрозить им войной.

Или, что более вероятно, истреблением.

Более того, он мог победить.

<http://tl.rulate.ru/book/101003/3470923>